

ГЛАВНЫЕ МЕДИКИ СОВЕТСКОЙ ГАТЧИНЫ 1919 – 1941

ВЛАДИМИР ВСЕВОЛОДОВИЧ КРЕСТОВСКИЙ (1888 – 1969)

Чтобы лучше понять в каких условиях формировались личность и характер Владимира Всеволодовича Крестовского, надо вначале рассказать о семье его отца, Всеволода Владимировича Крестовского.

СЕМЬЯ КРЕСТОВСКИХ

Отец

Всеволод Владимирович Крестовский (1840 – 1895)

В моих книгах и очерках не раз отмечалось, что в наши дни иногда внезапно возникает интерес к творчеству того или иного, казалось бы, давно забытого, писателя, поэта или художника Российской Империи. Так было, например, с Владимиром Далем, чей «Толковый словарь живого великорусского языка» буквально переживает второе рождение. Так же происходит сейчас с историческими и правовыми трудами нашего земляка Николая Варадинова. Все книжные магазины страны полнятся ныне книгами Михаила Пыляева, тоже имеющего отношение к нашему городу.

И вот теперь, когда я пишу очерк о главном враче Городской больницы Гатчины в 1940 – 1941 годах Владимире Всеволодовиче Крестовском, есть повод вспомнить о его отце, великом (так пишется в материалах о нём) писателе Всеволоде Владимировиче Крестовском, чьё произведение «Петербургские трущобы» послужило мотивом к созданию столь популярного в наши дни телесериала «Петербургские тайны». Всё более возрастает интерес и к другим произведениям Крестовского.

Всеволод происходил из старинного дворянского рода. Отец его – Владимир Васильевич, отставной уланский офицер – служил в Петербурге комиссаром при Военно-временном госпитале. Мать – Мария Осиповна, урождённая Товбич – проживала по большей части в имении своей матери, в селе Малая Березянка, Таращанского уезда, Киевской губернии. Там и родился Всеволод. Детство, проведённое в Малороссии, на всю жизнь оставило след в его душе. Виденные в детстве, а также и в более позднем возрасте, картины деревенской жизни, он не раз использовал потом в своих произведениях.

А уж талантами Всеволод обладал с детства: рано начал читать; хорошо пел, музицировал и рисовал; был добр и отзывчив. Позднее он стал ещё и хорошим литератором и поэтом.

Начальное образование Всеволод получил в семье, а когда мальчику исполнилось 11 лет, его отправили для дальнейшего обучения в Петербург к отцу. Там он окончил гимназию.

В 1867 году Всеволод начал обучение на историко-филологическом факультете Университета, где его товарищем был Д.И. Писарев. Тогда же Крестовский начал печататься в журналах. После двух лет обучения Крестовский покинул Университет, чтобы серьёзно заняться литературной деятельностью. Вскоре о нём заговорила вся просвещённая Россия.

Крестовскому исполнилось всего 26 лет, когда в печати появился его знаменитый роман «Петербургские трущобы». В поисках материала для романа Крестовский изучал судебные архивы, бывал в тюрьмах и больницах для бедных; переодевшись бродягой, с риском для здоровья и жизни посещал петербургские воровские притоны, в частности, «Вяземскую лавру», «Малинник», трактир «Ерши» у Аничкова моста.

В 1861 году Крестовский женился на 20-летней Варваре Дмитриевне Гриневой. Она была талантливой актрисой. В первое время молодые жили бедно, но счастливо. Через год у них появилась дочь Мария. А ещё через год супруги расстались.

Всеволод Крестовский

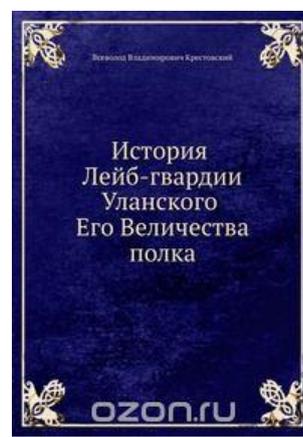
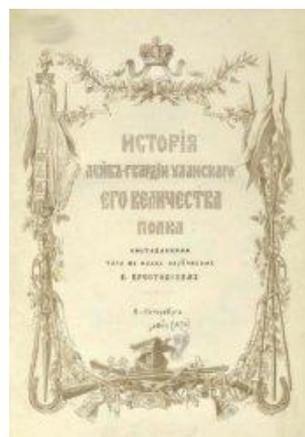
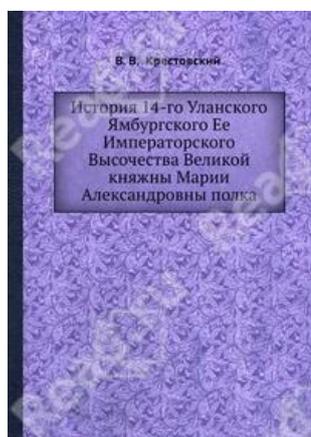
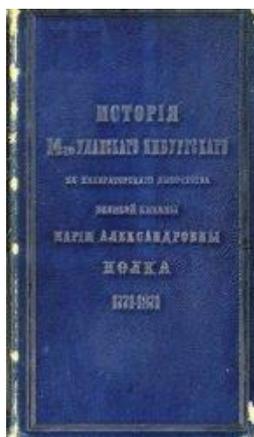
Всеволод Крестовский продолжил литературную деятельность; в 1867 году совершил большое путешествие по Волге.

А в 1868 году, неожиданно для многих, Всеволод поступил на военную службу, унтер-офицером в Ямбургский уланский полк, стоящий в Гродно, Виленского военного округа.

Там Крестовский написал роман «Панургово стадо» - первый из серии его романов о русских нигилистах (позднее добавились «Вне закона», «Две силы», «Тьма Египетская», «Тамара Бендавид», «Торжество Ваала»). Эти романы были неоднозначно оценены «прогрессивно мыслящей» частью тогдашнего русского общества.

Кстати, три последних романа, а также роман «Деды» (о временах Павла I) мне удалось найти в Центральной городской библиотеке им. А.И. Куприна и с интересом прочитать.

Помимо этой литературной деятельности, Крестовский нашёл среди своих служебных занятий время и для написания истории Ямбургского уланского полка (издана в 1873 году, 812 страниц). Книга понравилась Императору Александру II, который в благодарность перевёл Крестовского в Гвардию – поручиком в лейб-гвардии Уланский Его Величества полк. Всеволод Владимирович написал историю и этого полка (издана в 1875 году, 548 страниц). Прилагаю первоначальные и современные издания этих книг:

Привожу также опубликованную в журнале «Нива» статью о Всеволоде Владимировиче Крестовском:

Всеволодъ Владиміровичъ Крестовскій.

Очень немногія имена пользуются у насъ такою популярностью, какъ имя нашего воина-писателя В. В. Крестовскаго. Причина этого лежитъ, какъ въ разнообразіи формъ его многочисленныхъ произведеній, удовлетворяющихъ обширный кругъ читателей, такъ и въ свойствахъ самаго его таланта — умѣнье живо схватить характеристическіе признаки даннаго предмета и поставить его ярко, крупно и выпукло, мастерство изложенія и захватывающій интересъ интриги, недостаткомъ которой грѣшатъ часто произведенія нашихъ беллетристовъ. Можно смѣло сказать, что такой „романъ интриги“ какъ „Петербургскія Трушобы“, будь онъ написанъ французскимъ авторомъ — доставилъ бы ему въ его отечествѣ цѣлое состояніе, хотя и у насъ онъ имѣлъ рѣдкій успѣхъ, разоидясь въ количествѣ болѣе 15 тысячъ экземпляровъ и недавно выйдя новымъ изданіемъ.

В. В. родился 11-го февраля 1840 года въ селѣ Березянкѣ (Кіевской губерніи, Тарощанскаго уѣзда).

Здѣсь, въ юности своей

В. В. Крестовскій.

Съ фотогр. грав. К. Вейерманъ.

бабушки, среди деревенской природы и обстановки, всегда такъ благотворно отражающихся на дальнейшемъ развитіи ребенка, провелъ свое дѣтство и получилъ первоначальное воспитаніе.

Какъ по недостатку мѣста, такъ и по тому, что не имѣемъ цѣлю здѣсь представлять формулярный списокъ, мы кратко упомянемъ, что въ 1850 году 10-ти лѣтній В. В. привезенъ былъ въ Петербургъ и помѣщенъ въ 1-ю гимназію. Затѣмъ, окончивъ гимназическій курсъ въ 1857, онъ вступилъ въ Петербургскій университетъ. Не говоря о томъ, что еще въ гимназій образуживались его литературныя наклонности (переводъ первыхъ пѣсень Энеиды и одъ Горация, впоследствии напечатанный) съ 1858 года уже начинается самое дѣятельное участіе юнаго В. В. въ литературѣ. Его стихи и повѣсти стали появляться во всѣхъ тогдашнихъ журналахъ. Съ 1859 года онъ уже былъ однимъ изъ главныхъ сотрудниковъ „Русскаго Слова“, которое редактировалъ тогда извѣстный критикъ Аполовъ Григорьевъ. Къ этому времени относятся луч-

шія его стихотворенія (изданныя впоследствии въ 2 томахъ отдѣльно). Въ эти же года образовались его разнообразныя литературныя связи; нѣкоторыя, какъ напр. съ Ап. Григорьевымъ, покойнымъ Л. Меемъ и друг. самыя близкія и дружескія. Перечислять всѣ его разказы и стихотворенія не было бы никакой возможности. Назовемъ повѣсти — „Не первый и не послѣдній“ (Библия для чтенія), „Вѣсенокъ“ (Свѣточъ), „Пчельникъ“, „Сфинксъ“ (Рус. Слово) и друг. Всѣ эти повѣсти носили на себѣ печать живаго и яркаго дарованія, въ чемъ не могли отказывать ему никогда даже его литературные противники.

Съ 1864 — 1867 годъ въ „Отечественныхъ Запискахъ“ печатался знаменитый романъ В. В. „Петербургскія Трушобы“. Мы уже говорили выше, какимъ успѣхомъ пользовалось это произведеніе, въ такой степени всѣмъ извѣстное и о которомъ такъ много говорилось, что мы здѣсь объ немъ распространяться не будемъ. Хотя, это такъ сказать, специально „романъ интриги“, тѣмъ не менѣе множество мастерскихъ сценъ, живость и наблюдательность автора въ успѣхѣ нашли себѣ полное признаніе.

Въ 1864—65 годахъ В. В. жилъ въ западномъ краѣ и совершилъ обширное путешествіе по Россіи (по Волгѣ, Каспійскому морю, Новороссійскому краю); плодомъ этихъ поѣздокъ были нѣсколько разказовъ и очерковъ изъ жизни Западнаго края и извѣстное произведеніе „Сольгородъ“, надѣлавшее много шума и повѣдшее даже къ судебному разбирательству, причѣмъ прокуроръ отказался, однако, отъ обвиненія.

Въ сентябрѣ 1867 года произошло значительный и важный переломъ въ жизни и дѣятельности В. В. Онъ поступилъ въ военную службу, именно въ Имбургскій уланскій полкъ, расположенный въ Западномъ краѣ.

Не позволяя себѣ (какъ дѣлали иные) входить въ частное обсужденіе этого шага, чисто личнаго свойства, нельзя не замѣтить, однако, какъ благотворно этотъ переходъ изъ замкнутыхъ кружковъ литературной среды въ болѣе широкую, разнообразную жизнь — какъ благотворно, говоримъ мы, — отразился этотъ переходъ на его талантѣ. Отъ „романа интриги“ авторъ дѣлаетъ прямо большой шагъ впередъ и переходитъ къ роману политическому и историческому.

Только что затихавшія броженія въ обществѣ тѣхъ годовъ и мрачная эпоха польскаго возстанія нашли себѣ блестящее, мѣстами чрезвычайно мѣткое и типичное выраженіе въ двухъ романахъ В. В. „Панурово Стадо“ и „Двѣ силы“, вышедшихъ

послѣдствіемъ подъ однимъ общимъ названіемъ „Кровавый Путь“. Въ числѣ другихъ, болѣе общихъ, причинъ романъ этотъ несомнѣнно имѣлъ вліяніе въ свое время на измѣненіе колеблющагося общественнаго настроенія *).

Помимо всего этого, В. В. въ послѣднее время получилъ еще новое значеніе, какъ специально военный писатель. По желанію Августѣйшаго Шефа его полка, Великой Княгини (тогда Княжны) Маріи Александровны, В. В. приступилъ къ составленію исторіи Имбургскаго полка, и выполнивъ этотъ трудъ блестящимъ образомъ, переведенъ былъ, по Высочайшему Повелѣнію въ 1874 году, въ Лейбъ Гвардіи Его Величества уланскій полкъ тѣмъ же чиномъ. Въ 1875 году, по личному порученію Государя Императора, занялся онъ исторіей полка Его Величества, которая и была имъ поднесена лично Государю Императору въ день полковаго праздника (13-го февраля 1876 года).

Въ томъ же 1876 году, съ началомъ мобилизаціи, В. В. получилъ командировку, небывающую въ прежнія войны — именно состоять официальнымъ военнымъ корреспондентомъ при Главномъ Квартирѣ, гдѣ и пробылъ до возвращенія гвардіи изъ Санъ-Стефано, т. е. до августа 1878 года. Всѣмъ памятно, конечно, замѣчательныя, перепечатывавшіяся не только во всѣхъ русскихъ газетахъ, но иногда и иностранныхъ — его корреспонденціи съ мѣста дѣйствій. Они, какъ извѣстно, появлялись въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ ** и составляли часть списковъ, веденныхъ В. В. въ Болгаріи. Записки эти заключаютъ въ себѣ такую массу матеріала, что въ свое время не могли быть напечатаны въполнѣ. Часть разказовъ и очерковъ изъ этихъ записокъ наши читатели находятъ теперь на страницахъ „Нивы“ съ рисунками Н. Каразина ***). Помимо своихъ прямыхъ обязанностей В. В. былъ однимъ изъ редакторовъ органа дѣйствующей арміи, выходившаго подъ названіемъ „Военный Летуцій Листокъ“ — изданіе не имѣвшее примѣра въ исторіи прежнихъ войнъ. Кромѣ того былъ командированъ въ передовые отряды генераловъ Карцева и Скобелева для исполненія обязанностей ординарца. Онъ участвовалъ въ нѣсколькихъ боевыхъ дѣлахъ, между прочимъ, въ славномъ переходѣ, считавшемся допотѣ невозможностью, черезъ Трояновъ переваль. За отличія получилъ ордена: св. Анны 3-й степени съ мечами и бантомъ, св. Станислава 2-й степени съ мечами и сербскій офицерскій крестъ Такова.

С 1880 года Крестовский был секретарём при начальнике Тихоокеанской эскадры. В 1882 году Всеволод вернулся в Россию, в Петербург. К этому времени он был уже подполковником. Вскоре его перевели в Туркестан. Там Всеволоду довелось участвовать в посольствах в Бухару и Хиву, раскапывать курганы в Самарканде.

В Туркестане Крестовский во второй раз (после двадцатилетнего перерыва) женился. Его избранницей стала 20-летняя вдова чиновника по особым поручениям Евдокия Лагода. Она родила Всеволоду Крестовскому пятерых детей, из которых известными стали врач Владимир Крестовский и скульптор Игорь Крестовский.

Многообразно литературное наследие Всеволода Крестовского! Кроме «Петербургских трущоб», серии романов о русских нигилистах, исторических исследований, многочисленных фельетонов и статей в журналах, его перу принадлежат также произведения в жанре физиологического очерка: «Петербургские типы»; «Петербургские золотопромышленники»; «Фотографические карточки петербургской жизни».

Крестовский переводил стихи зарубежных и отечественных поэтов, сам писал стихи. Некоторые из них стали известными романсами: «Под душистою ветвью сирени»; «Прости, на вечную разлуку». Народной песней стала баллада Крестовского «Ванька-ключник».

Всеволод Крестовский – автор либретто оперы Н.А. Римского-Корсакова «Псковитянка» и оперы К.П. Вильбоа «Наташа или Волжские разбойники».

Крестовский побывал в Болгарии, а также во многих уголках России: в Малороссии, в Петербурге, на Волге, в Туркестанском крае, на Дальнем Востоке, в Польше. Он изучал Талмуд и Тору, выучил иврит, свободно говорил на французском и немецком языках, знал основы английского, польского и японского.

Всеволод Крестовский был знаком с Д.И. Писаревым, А.А. Григорьевым, Ф.М. Достоевским, М.М. Достоевским (жил некоторое время в Гатчине, на Люцевской (Чкалова) улице, 15).

В 1892 году Всеволод Крестовский переехал в Варшаву, где побывал ещё в 1865 – 1866 годах, исследуя подземелья города. В Варшаве Крестовский стал редактором газеты «Варшавский дневник».

В январе 1895 года он скончался от хронической болезни почек. Ему шёл 55-й год. Похоронен Всеволод Владимирович Крестовский на Литераторских мостках Волкова кладбища в Петербурге.

Современно звучат сегодня мысли Всеволода Крестовского, высказанные им в своих произведениях. Так, будучи сторонником монархии, он смело критиковал тогдашние порядки в России:

«Я остаюсь — и навсегда останусь — при глубоко неизменном убеждении, что прямое слово правды никогда не может подрывать и разрушать того, что законно и истинно. А если наносит оно вред и ущерб, то только одному злу и беззаконию».

Актуальны сегодня и высказывания Крестовского о Малороссии, точнее о её западной части, находившейся во времена Крестовского под властью Австро-Венгерской империи («Малороссийские очерки»):

**Всеволод Крестовский
1880 год**

«Закордонные крестьяне, приходя иногда к нам, с большим участием и интересом расспрашивают, что делается «у нас» в Москве и в Киеве? Иначе они и не выражаются, как «у нас» в России, и царя называют «нашим», т. е. своим царём. Когда же им при этом напоминают, что у них есть свой цесарь в Вене, они ухмыляясь отвечают, что это так только пока, до времени, а что истинный царь их сидит в России, в Москве. Замечательно, что про Петербург никто из них никогда не поминает, как точно бы они и не знают о его существовании; но Киев и Москву знают решительно все и считают последнюю своею истинною столицей».

И ещё о Малороссии:

«Как у нас в своё время работали чернышевщина и писаревщина, так и тут, но только несколько позднее нашего, нашли себе ретивых адептов в полуобразованной среде разные кулишовщины, драгомановщины и т. п. Это явление совершенно аналогично с нашим и, как у нас, так и здесь, объясняется оно именно тою полуобразованностью так называемого «интеллигентного слоя», которая хуже всякого невежества, потому что не способна ни к самостоятельному мышлению, ни к здоровой оценке чужого мнения, а напротив, склонна к совершенно холопскому преклонению пред каждую либерально-яркую и хлесткую фразу, пред каждым радикально забористым выкрутасом, сколь бы ни были они сами по себе вздорны и нелепы. И замечательно, что здешние «украинофилы» или «народовцы», совершенно также, как и наши «народники», оторвались от истинно народной почвы и даже разучившись понимать свой народ, воображают себе, что именно они-то и призваны преобразовывать его и повернуть на новую дорогу всю его историю, весь склад его тысячелетней жизни, быта, верований и упований».

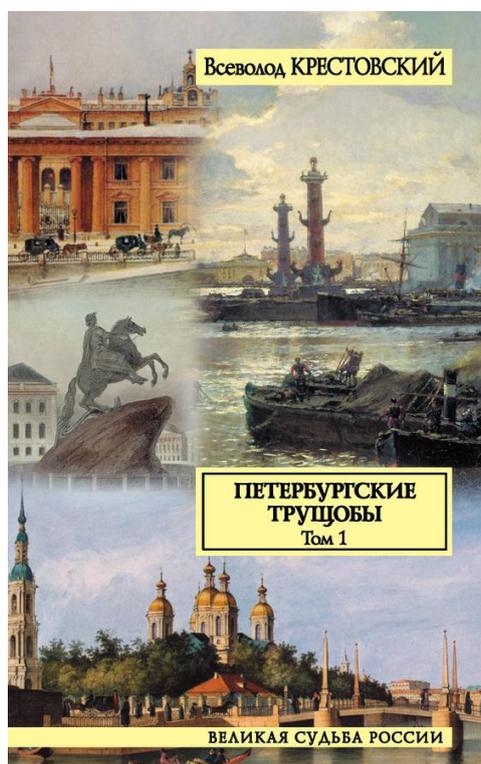
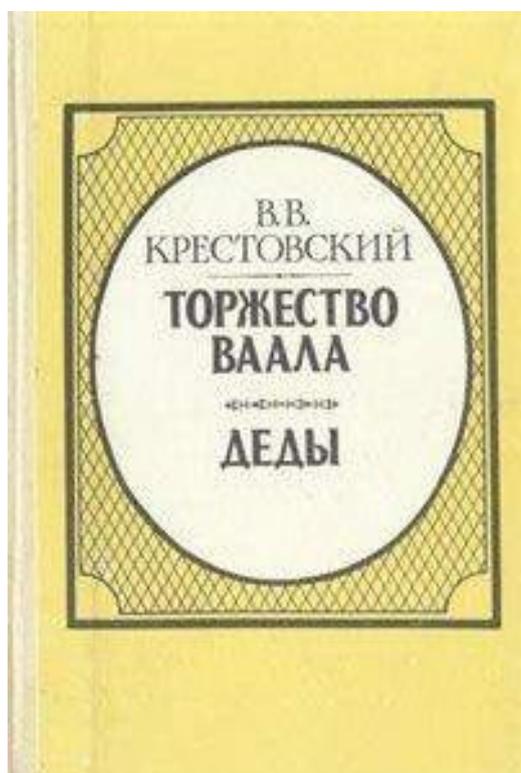
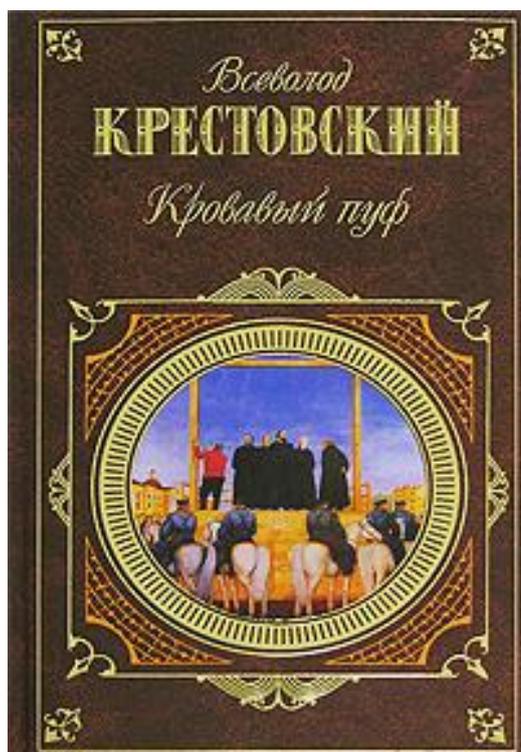
Пророчески прозвучали слова Крестовского о действиях современных ему противников самодержавия («Торжество Ваала»):

«Старайся всячески, хоть ужом проползай в лагерь врагов. Облекайся в их шкуру, язьд и пей, и подпевай с ними, усыпи их подозрительность, и незаметно заражай всех и вся вокруг себя своею чумою. Это, брат, рецепт верный!..

И подумай-ка сам, если бы по всем-то ведомствам да сидело бы на верхах и под верхами хоть пятьдесят процентов «наших», «своих», — го-го, що б воно було!.. Да мы бы, брат, в какой-нибудь один, другой десяток лет тишком-молчком так обработали бы исподволь и незаметно нашу матушку Федору великую (так революционеры именовали Россию – В. К.), довели бы её до такого положения, что ей, як тій поповій кобильці, а-ни тпрру, ни ну!.. Сама бы пошла на капитуляцию перед нами».

В Советском Союзе Всеволод Крестовский считался «апологетом консервативно-охранительного направления российской словесности». Ему не могли простить неприязни к «либеральной интеллигенции» и «национально-освободительному движению»; к тому, что он выявил русофобскую сущность революционного движения. Поэтому книги его при советской власти почти не издавались. Лишь в 1935 – 1937 годах вышли его «Петербургские трущобы». Власти, по-видимому, посчитали книгу созвучной государственной идеологии.

Лишь в 1990-х годах произошло второе рождение многих произведений Всеволода Крестовского.

Дети Всеволода Крестовского унаследовали его таланты. От двух браков у него было шестеро детей. Трое из них оставили свой след в истории России и Советского Союза: дочь от первого брака Мария Всеволодовна Крестовская (в замужестве Картавцева) стала артисткой театра, русской писательницей; сын

Владимир Всеволодович Крестовский – врачом-учёным, организатором здравоохранения; сын Игорь Всеволодович Крестовский – русским и советским скульптором и художником.

Ещё двое детей Всеволода Крестовского больше известны за рубежом:

Сын, Василий Всеволодович Крестовский (1889 – 1914), был художником. С начала 1900-х годов он жил в эмиграции во Франции, куда перебрался, совершив побег из ссылки в Сибири. Из его воспоминаний о побеге, о страшных днях, проведённых в тайге: *«За мной охотились, как за диким зверем»*. По воспоминаниям друзей Василий Крестовский писал картины - чаще всего многофигурные, со сложной композицией, мечтал о создании фресок, занимался скульптурой. С началом Мировой войны Василий был призван в армию. Погиб, сражаясь за Францию.

Ольга Крестовская

Дочь, Ольга Всеволодовна Крестовская, стала писательницей с литературным псевдонимом Ольга Йорк, автором романов *«Река времён»* и *«Всесокрушающий поток»*. В доступных мне источниках указано, что родилась она в 1898 году. Но, напомним, её отец Всеволод Крестовский умер в 1895 году. После Октября 1917 года Ольга находилась в эмиграции. В 1927 году во Франции она вышла замуж за известного русского, а позднее французского и американского кораблестроителя Владимира Ивановича Юркевича (1885 – 1964), конструктора лайнера *«Нормандия»*. В соответствии с желанием самого Юркевича Ольга Всеволодовна Крестовская-Юркевич в 1965 году передала его богатейшее собрание документов в Центральный Государственный Архив Народного Хозяйства СССР в Москве. Скончалась Ольга Крестовская в 1976 году.

(продолжение будет)

ВЛАДИСЛАВ КИСЛОВ